

на правах рукописи

МИХАЙЛЁВА Наталья Юрьевна

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФЕМИНИЗАЦИИ БЕДНОСТИ В
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

**Специальность: 22.00.04 –
социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Владикавказ - 2005

Диссертация выполнена в Северо-Осетинском Центре социальных исследований ИСПИ РАН

Научный руководитель - доктор социологических наук,
профессор **Х.В.Дзуцев**

Официальные оппоненты - доктор социологических наук,
В.И.Ковалев

- кандидат социологических наук,
О.А.Русанова

Ведущая организация - кафедра фундаментальной социологии
Северо-Осетинского государственного
университета.

Защита состоится «___» сентября 2005 года в ___ часов на заседании
Диссертационного Совета Д.002.088.03 по присуждению ученой степени
кандидата социологических наук в Институте социально-политических
исследований Российской академии наук по адресу: г. Москва, Ленинский
проспект, 32а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСПИ РАН

Автореферат разослан «_____» июля 2005 года.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
Кандидат философских наук

Т.В. Ковалева

2006-4
9988

2158090

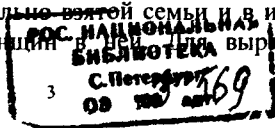
Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Проблема бедности в той или иной форме проявляется в любом обществе, в российском же о бедности как о проблеме заговорили в начале 90-х гг. Проводившиеся в последние годы экономические преобразования имели тяжелые последствия для всего населения, но одной из наиболее сильно пострадавших социальных групп в России оказались женщины. Именно они преобладают среди безработных, низкооплачиваемых работников, их уровень участия в принятии социально-экономических и политических решений чрезвычайно низок, а степень зависимости от социальных гарантий исключительно высока. Не случайно широкое распространение в кругах специалистов получили идеи о «женском лице» бедности в современном российском обществе. Можно с уверенностью сказать, что феминизация бедности – это следствие процесса социальной дискриминации женщин в сфере труда и занятости, влияющего на межличностные отношения и стабильность в обществе.

В международных документах по развитию народонаселения (в Пекинской платформе действий, Копенгагенской программе действий) одной из основных целей развития населения ставится искоренение абсолютной бедности и борьба с феминизацией бедности, распространение которой в обществе приводит к ситуации, когда женщины располагают относительно меньшими ресурсами (доходами, имуществом, активами), чем мужчины. В общей картине обеднения граждан положение женщин наиболее затруднительно. Стойко проявляет себя тенденция вынужденного перемещения женщин в низкооплачиваемые, теряющие свой социальный престиж отрасли экономики. Проблема женской бедности усугубляется скрытой дискриминацией, неадекватной системой социальной защиты, что свидетельствует об обострении проблемы феминизации бедности, которая также просматривается через преобладание женщин в материально уязвимых социально-демографических группах (семьи с одним родителем, одинокие пенсионерки, многодетные семьи), через отраслевую сегрегацию (преобладание женщин в низкооплачиваемых отраслях), через доминирование женщин в структуре безработных. Социально-психологическим проявлением феминизации бедности является распространение адаптивных тенденций, понижение субъективной самооценки, снижение активности социального поведения женщин, распространение серьезных социальных болезней. В результате к материальной недостаточности она приобретает в добавок и моральную. Для преодоления психологического кризиса малоимущих женщин государственные службы не предпринимают пока никаких мер.

Причины попадания в бедственное положение женщин очень разнообразные, у каждой взятой в отдельности семьи свои трудности и проблемы. В связи с этим актуальность исследования определяется в выявлении причин бедности отдельно взятой семьи и в изучении социально-психологического состояния женщин.

срочному выходу из этой ситуации не менее существенно наряду с частными случаями раскрыть и общие факторы сложившегося положения.

Расширяющиеся масштабы женской бедности ведут к распространению целого спектра серьезных социально-экономических проблем, от разрешения которых в значительной степени будет зависеть ход экономических преобразований в стране. Разрешение данной проблемы связано как с институциональными изменениями в экономике, так и с формированием на микроуровне нового типа экономического мышления женщин, в котором идентификация бедности как проблемы будет рационализирована, и будут выработаны новые стратегии экономического поведения.

Актуальность рассматриваемой проблемы в социальном аспекте определяется низким уровнем теоретической разработанности способов эффективного решения проблемы, что способствует дальнейшему осложнению социально-экономического взаимодействия, сопровождается общественно-политической нестабильностью, экономическими трудностями, распадом социальных институтов общества. Также изучение проблемы вызвано тем, что разработка эффективных мер противодействия неблагоприятному процессу в социально-экономической сфере безотлагательна, так как социально-экономическая ситуация в РСО-Алания показывает, что уровень бедности среди женщин имеет тенденцию к росту. В основе любой концепции улучшения положения женщин должно лежать не представление о том, что плохо в их нынешнем положении и какие хотелось бы видеть изменения, а понимание причин нынешнего неблагоприятного положения женщин и реальных возможностей, механизмов и рычагов устранения этих причин и смягчения их последствий.

Преодоление негативных моментов феминизации бедности требует выработки целостной системы мер в области социально-экономической политики государства и в правовой сфере. Разработка их, очевидно, не может базироваться на простой констатации перечисленных выше фактов. Необходим новый методический подход к изучению феномена женской бедности, разработка адекватного понятийного аппарата и способов анализа статистической информации.

Чрезвычайная актуальность теоретической разработки новых подходов в социальном механизме эффективного решения проблемы феминизации бедности через поиск эффективных предложений по преодолению причин бедности в сочетании с недостаточностью ее научной разработки и обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы.

Феминизация бедности как объект научного анализа – довольно новая проблема для российской социологии. О ней в России специалисты заговорили в полный голос лишь тогда, когда она приняла осязаемые масштабы и выяснилась необходимость разобравшись с ее структурой и составом.

Традиционным для исследований феминизации бедности является подход на уровне микросоциума: анализа семейного положения женщины.

Л.В.Бабаева¹, М.Е.Баскакова² отмечали, что феминизация бедности складывалась вследствие роста частоты разводов в последние 25 лет в большинстве стран и тяжелого материального положения матерей, остающихся с детьми после распада брака. Кроме того, рост доли неполных семей происходил и за счет повышения частоты рождения детей вне брака. В исследованиях, посвященных этому явлению, указывают на различия в трудовой карьере мужчин и женщин³.

Большое внимание изучению российского явления феминизации бедности уделяют исследователи из Группы Всемирного Банка. Представленные ими доклады из проведенного исследования «Феминизация бедности в России»⁴ посвящены рассмотрению признаков и факторов феминизации бедности в России. В отличие от западных стран, в России феминизация бедности формируется не только за счет обеднения материнских семей, но и вследствие повышенного риска бедности для одиноко проживающих женщин старших пенсионных возрастов. Однако при анализе гендерных аспектов бедности внимание исследователей сосредотачивается обычно лишь на таких основных направлениях как анализ положения женщин на рынке труда и проблемы дискриминации по половому признаку в сфере занятости, анализ имущественного положения неполных семей с детьми и одиноких пожилых женщин. При этом практически отсутствуют пока исследования особенностей семейных ролей и положения женщин из бедных семей. В то же время, как показывают данные социологических исследований ИКСИ РАН и РНИСиНП, положение женщин в этом типе домохозяйств заметно хуже, чем у женщин из более благополучных слоев населения, с одной стороны, и чем у мужчин в бедных домохозяйствах – с другой⁵. Большой вклад в изучение женской бедности внесла Н.Е.Тихонова⁶, исследовав влияние экономических реформ на положение, стратегии выживания и семейные роли женщин из бедных городских семей. К числу проектов последних лет, где положение женщин в семье находилось в фокусе внимания, относится также Таганрогский проект под руководством Н.М.Римашевской⁷, где специально анализировались семейные роли женщин и проблемы гендерной асимметрии в семьях, а также

¹ Бабаева Л.В. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь. М.: РОНФ, 1996.

² Баскакова М.Е. Равные возможности и негендерные стереотипы на рынке труда. М.: МЦГИ, 1998.

³ Прокофьева Л., Фестин П., Мурачева О. Профессиональная карьера мужчин и женщин. Вопросы экономики № 3, 2000.

⁴ Феминизация бедности в России. Макроэкономический анализ феминизации бедности в России (Сборник докладов, подготовленных для Всемирного банка). – М., «Весь мир», 2000.

⁵ Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е. Гендерные аспекты бедности и социальной эксклюзии в современной России/Женщина новой России. Какая она? Как живет? К чему стремится?// Под. Ред. М.К.Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М., РОССПЭН, 2002.

⁶ Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М., 2003

⁷ Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект Таганрог/ Под ред. Н.М.Римашевской. М.: Издательство ИСПЭН, 2001.

некоторые другие исследования социологов ИСПЭН РАН, прежде всего – М.Ю.Арутюнян, М.Малышевой, Л.М.Прокофьевой и т.д.⁸. Также хочется отметить монографические труды С.Ю.Барсуковой, О.М.Здравомысловой, В.В.Радаева⁹, к сожалению вышедшие небольшим тиражом.

Как показывает анализ имеющихся публикаций по данной тематике, полученные до сих пор результаты изначально имеют преимущественно описательный, и что особенно существенно, микроэкономический характер. Кроме того, исследования, проведенные различными исследовательскими группами, позволяют сделать принципиально одинаковые общие выводы. В то же время нет информации о развитии женской бедности в национальных республиках, и поэтому полученные данные не могут быть непосредственно использованы для определения параметров эффективности экономической политики в разрезе отдельных социальных групп, в том числе женской части населения РСО-Алания.

В силу вышеизложенного можно заключить, что тема настоящего исследования является актуальной для современного состояния российского общества. Высоко оценивая достигнутые теоретические и эмпирические результаты, необходимо подчеркнуть, что феминизация бедности остается недостаточно разработанной темой в социологии.

Целью данного исследования является определение основных факторов процесса феминизации бедности для последующей разработки эффективных предложений по выходу из бедственного положения малоимущих женщин.

Поставленная цель предопределила и **основные задачи исследования**:

- представить многообразие теоретико-методологических подходов изучения проблемы бедности;
- установить причинную природу бедности;
- показать основные тенденции и социально-экономические факторы, ведущие к феминизации бедности;
- выявить причины, повлиявшие на снижение жизненного уровня определенных категорий женщин, исходя из анализа социально-экономического положения РСО – Алания;
- на основании выявленных причин бедственного положения малоимущих женщин разработать эффективные предложения по преодолению бедности;
- исследовать наличие социальных, межсемейных, дружеских сетей взаимопомощи в семьях бедных женщин и используемые ими стратегии выживания в новых экономических условиях;

⁸ Прокофьева Л.М. Различия в уровне жизни разных демографических типов семей с детьми// Бедность: взгляд ученых на проблему. М.: ИСПЭН РАН, 1994.

⁹ Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье// «Мир России».2000. №4; Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю. Российская семья на европейском фоне. М.. Эдиторал УРСС, 1998.

—определить социально-психологическое состояние женщин из бедных семей.

Объектом исследования являются малолетние женщины г. Владикавказа.

Предметом исследования выступают основные факторы феминизации бедности.

Теоретико-методологическую основу исследования составили идеи и концепции, сформулированные в работах известных отечественных и зарубежных социологов, философов, экономистов и психологов, посвященных проблеме изучения и определения бедности. Прежде всего это труды М.Вебера, К.Маркса, Э.Дюркгейма, В.И.Ленина, П.Парсонса, П.А.Сорокина и других. Диссертация основывается на современных отечественных исследованиях признанных ученых: Т.М.Римашевской, Т.И.Заславской, З.Т.Голенковой, Л.А.Гордона, Л.С.Ржанициной, Н.Д.Вавилиной, В.А.Ядова, Н.Е.Тихоновой и др.

Изучение проблемы проводилось с учетом законодательных актов и нормативных документов: Закона РФ о прожиточном минимуме и потребительской корзине; Закона РСО-Алания о прожиточном минимуме; Целевой программы по оказанию адресной социальной помощи малоимущему населению РСО – А и др., а также обширного статистического материала.

В исследовании применялись такие методы и приемы как историко-социологический, системный и сравнительный анализ методической литературы по проблеме. Был проведен анализ наличного банка эмпирических данных, социальных программ по оказанию помощи малоимущим. При изучении такой социальной реальности, как феминизация бедности, использовался комплексный подход. Бедность как всякое социальное явление многогранно и поэтому не менее важными являются те конкретные составляющие, которые характеризуют собой многообразные условия, определяющие состояние и динамику проблемы.

Эмпирическую основу диссертации составили данные Государственного комитета по статистике РСО-Алания, отчетная статистическая и оперативная информация Министерства труда и социального развития РСО-Алания, а также данные полевого исследования проблемы феминизации бедности в РСО-Алания, проведенного на базе Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, с сентября по ноябрь 2004 года. Выборочная совокупность включала в себя 500 респондентов, показательных по следующим значимым социально-демографическим признакам: пол, возраст, район проживания, национальность.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- осуществлено системное и комплексное представление теоретико-методологических подходов в изучении бедности как социального явления, которое характеризуется отсутствием доступа личности к совокупности материальных, социальных и духовных благ, имеющихся в данном обществе;

- изучены и обобщены основные факторы, ведущие к феминизации бедности;

- исследовано социально-экономическое положение женщин в РСО-Алания;

- обосновано теоретическое положение о том, что преодоление бедности возможно только после установления ее первопричины;

- определены основные стратегии поведения женщин из бедных семей в РСО-Алания, которые в сложных условиях пытаются управлять специфическими требованиями кризисной ситуации и максимально задействовать все свои адаптивные способности, стараясь защитить семью от существенного падения жизненных стандартов.

- проанализировано взаимодействие таких группобразующих факторов, как возраст, семейное положение, национальность. Установлено, что это взаимодействие углубляет понимание сути проблемы феминизации бедности, делает картину более «объемной»;

- аргументирована необходимость при искоренении бедности первоначальное внимание уделять борьбе с ее феминизацией, так как от этого зависит стабильность в обществе в целом, и в конкретных социальных общностях -- в частности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под бедностью следует понимать состояние, которое характеризуется отсутствием доступа личности к определенной совокупности материальных, социальных и духовных благ, имеющихся в данном обществе в данное время, и на основе которого формируются чувства социальной несправедливости и напряженности.

2. Преодолеть бедность можно только после установления ее первопричины. Необходимо более досконально изучать бедственное положение отдельно взятой семьи, чтобы предоставить необходимую требуемую поддержку и помощь. Борьба государства с бедностью в «обобщенном варианте» не дает ощутимых результатов.

3. Феминизация бедности – это процесс, распространение которого в обществе приводит к ситуации, когда женщины располагают относительно меньшими ресурсами (доходами, имуществом, активами), чем мужчины. Неравенство положения женщин по сравнению с мужчинами проявляется в неодинаковом доступе к материальным и духовным благам во всех сферах общественной жизни, включая политику, экономику, право, идеологию, культуру.

4. Возникновение и развитие феминизации бедности в РСО-А обусловлено целым рядом факторов: неразвитым экономическим потенциалом республики; преобладанием нерентабельных предприятий и депрессивных, низкооплачиваемых секторов экономики; отсутствием современных инновационных технологий; слабой способностью женского населения адаптироваться к новому типу экономических отношений; неудовлетворительной структурой занятости; отсутствием результативных региональных программ адресной социальной защиты населения.

Наличие вышеперечисленных факторов пагубно отражаются на социально-экономическом положении женщин в Северной Осетии. Дела в областях, определяющих уровень наделяния женщин базовыми полномочиями, от которых зависят основные параметры гендерного баланса в республике, и которые являются статистическими индикаторами феминизации бедности, находятся в критическом состоянии. Это ухудшение демографической ситуации, высокий уровень женской безработицы, низкие индивидуальные доходы женщин в материнских семьях в сравнении с доходами мужчин, недостаточный размер социальных пособий, льгот, пенсий, призванных частично компенсировать отсутствие второго заработка в семье.

5. Ликвидация женской бедности с соответствующим улучшением материального и морального состояния женщин возможна только при помощи государства, которое в свою очередь не в состоянии гарантировать высокий уровень жизни всем своим гражданам.

Практическая значимость диссертационного исследования. Сформулированные в работе выводы и предложения могут быть использованы государственными и другими институциональными органами в выработке социальной политики по оказанию помощи маломощным гражданам. Основные положения и результаты работы могут быть задействованы в процессе преподавания специальных курсов по проблемам современной социальной политики.

Апробация работы. Основные результаты исследований докладывались на специальных курсах Центра социологического образования при Институте социологии РАН, на научно-методических заседаниях, «круглых столах», научных конференциях Северо-Осетинского Центра социальных исследований ИСПИ РАН, а также рассматривались при подготовке аналитических документов и рекомендаций для органов государственной власти и управления, в научно-публицистических статьях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание диссертации.

Введение содержит обоснование актуальности избранной темы; характеристику степени изученности; определение целей, задач, предмета и объекта исследования, теоретико-методологической и эмпирической базы работы. Раскрывается новизна, практическая значимость, апробация и внедрение в социальную практику результатов исследования.

Первая глава «Характеристика бедности как социального явления» состоит из двух параграфов. В ней анализируются теоретические положения, связанные с пониманием, оценкой и распространением бедности. Дается определение основных понятий.

В первом параграфе «Теоретико-методологические подходы к определению бедности» рассматриваются различные теоретические подходы к изучению бедности. В период с XVIII в. до первой половины XX в. за рубежом доминировали две основные теоретические концепции бедности – социал-дарвинизм и эгалитаризм. Представители **социал-дарвинизма** – Г.Спенсер, У.Самнер, П.-Ж. Прудон, Ф. Гидденс – воспринимали бедность как закономерное явление. Личная ответственность за бедность и табу на государственное вмешательство и социальное реформирование были основными принципами социал-дарвинизма, которые воспроизводились в последующем и учеными, и политиками.

Представители другого направления, **эгалитаристского**, проповедовали всеобщую уравнительность как принцип организации общественной жизни (Э.Реклю, К.Маркс и Ф.Энгельс). Для них бедность – только социальное зло, следствие определенного типа распределительных отношений (Э.Реклю), либо отношений производства и прибавочной стоимости (К.Маркс и Ф.Энгельс). Причину бедности Э.Реклю видел в несправедливом устройстве распределительной системы и в эксплуатации. Он считал, что существует жесткая взаимосвязь между бедностью и богатством: чем больше богатство, тем больше бедность.

В целом Маркс и Энгельс под бедностью понимали отсутствие средств производства у тех, кто своим трудом способствует накоплению богатства у обладателей средств производства. Бедность – результат естественной дифференциации при определенных отношениях и рассматривается через исследование форм социальной структуры, где главным критерием стратификации является положение индивида или группы в экономической системе.

Установки марксизма оказали определенное влияние на дальнейшую разработку проблем бедности. Судя по всему, соперничество между марксистским и немарксистским осмыслением причин постоянства бедности и способов решения проблемы лежит в основе всех современных работ по бедности.

Наряду с эгалитаристским направлением во второй половине XIX в. появляется статистико-социологическое (эмпирическое), которое считало бедность социальной болезнью. Основатели этого направления (Ф.Ле-Пле,

Ч.Бут, С.Роунтри) искали пути устранения этого социального зла с помощью социального переустройства – «социальной реформы».

В XX столетии наблюдается растущий интерес к изучению экономических вопросов жизни беднейшего слоя. Так, М.Оршански установила количественные параметры жилья, одежды и других потребностей, необходимых для удовлетворения основных нужд.

В 1970-е гг. появился подход, когда человек или семья признавались бедными, если средства не позволяли им вести приличествующий для данного общества образ жизни. Этот подход теперь называют концепцией относительной депривации (лишение). Ведущую роль в ее создании сыграли П. Таунсенд и Т. Маршалл.

Бедность как объект научного анализа является сравнительно новой проблемой для российской социологии. Еще в 20-ые годы этой теме было посвящено немало исследований экономистов и социологов, однако до конца 80-х годов она находилась под своего рода запретом, поскольку само существование бедности отрицалось, хотя и признавалось временное неравенство людей на пути к полной социальной однородности. С начала 90-х годов интерес к проблемам бедности в России заметно повысился. Самое большое количество исследований бедности было посвящено изучению динамики бедности и ее основным характеристикам: уровень и тип доходов, структура занятости, роль социально-демографических, социально-экономических и профессионально-должностных факторов. Сегодня проблема бедности относится к числу наиболее широко дебатированных в российской науке. Иногда кажется, что о ней все уже сказано, и вопрос о бедности если и может еще стоять, то скорее в плане разработки практических мер по борьбе с ней, чем с точки зрения анализа ее сущности, причин и основных проявлений. Тем не менее, это далеко не так. В полной теоретической ясности проблемы бедности заставляет усомниться большой разрыв в оценках численности бедных, которые даются различными научными центрами и отдельными экспертами. Этот разрыв обусловлен различиями в трактовке критериев бедности и разным пониманием того, что же она из себя представляет. В результате этой дискуссии о бедности в России скорее только начинаются, чем подходят к логическому концу.

В настоящее время определение бедности продолжает вызывать ожесточенные споры. Однако все же в мировой, а теперь и в российской практике существуют три основных определения бедности: **абсолютная, относительная и субъективная.**

Основными проявлениями бедности как социально-психологического состояния выступают **социальная девиация, эксклюзия (исключенность)** и высокая социальная напряженность личности во всех ее модусах: семья, социальная группа и т.д.

Социологи давно изучают вопрос о социальном составе и структуре бедных. В работе автор опирался на подход, разработанный Н.Д.Вавилиной, который раскрывает структуру и состав российских бедных. Структура и состав бедных разделены на группы, которые состоят из **традиционных,**

трансформационных бедных и социального дна.

Для своего жизнеобеспечения индивид использует определенные доступные ему или его семье ресурсы. В своем исследовании российской бедности Н.Д.Вавилина¹⁰ выделяет три формы использования ресурсов: «паразитическую» бедность; «пассивную» бедность; «активную» бедность.

В данном исследовании одной из задач предусматривалось выяснение причинной природы бедности, чтобы иметь полное представление об этом сложном и многогранном социальном явлении. Все виды атрибуции причин бедности можно разделить на четыре типа: индивидуалистический, структурный (социетальный), субкультурный и фаталистический. Причины бедности, создавшиеся в любой бедной семье, очень индивидуальны и, как правило, не сводятся к одной какой-либо причине, представляя собой целый комплекс из них в самых разнообразных сочетаниях.

Во втором параграфе «Определение и измерение бедности» рассматриваются три основных метода определения и измерения бедности: абсолютный, или как его еще называют монитарный; относительный (депривационный) и субъективный. При рассмотрении методов определения бедности и ее масштабов предложенное деление исследований бедности носит весьма условный характер, однако оно позволяет увидеть основные направления и подходы, реализуемые в изучении этого феномена, и в то же время дает возможность определить проблемы, требующие дальнейшего развития.

Вторая глава «Социально-экономические аспекты формирования феминизации бедности» посвящена выделению групп и категорий домохозяйств, наиболее подверженных риску бедности, изучению факторов, влияющих на процесс феминизации бедности.

Первый параграф «Основные социально-экономические факторы, ведущие к феминизации бедности» раскрывает сущность процесса феминизации бедности, распространение которого в обществе приводит к ситуации, когда женщины располагают относительно меньшими ресурсами (доходами, имуществом, активами), чем мужчины. Неравенство положения женщин по сравнению с мужчинами проявляется в неодинаковом доступе к материальным и духовным благам во всех сферах общественной жизни, включая политику, экономику, право, идеологию, культуру. Все это позволяет говорить о существовании **гендерного аспекта** проблемы бедности.

Истоки процесса гендерного неравенства берут начало с момента вступления женщины в процесс производственно-экономических отношений, где при относительном равенстве в доступе к трудовому процессу проявилось неравенство в распределении итогов этого процесса между мужчинами и женщинами. У.Бек¹¹ при оценке поведения и положения мужчин и женщин

¹⁰ Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная программа. Новосибирск.2000.

¹¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

делает парадоксальный вывод о том, что «большее равенство заставляет еще четче осознавать по-прежнему существующее и обостряющееся неравенство».

Уровень доходов женщины в значительной степени уступает уровню доходов мужчины, и для развитых стран актуален показатель, согласно которому заработная плата женщин составляет примерно 2/3 от заработной платы мужчин. Несмотря на подобные показатели, феминизацию бедности сегодня можно рассматривать не только с точки зрения цифр, согласно которым бедных женщин больше, чем бедных мужчин, но и как изначально существующие ограничения возможностей женщин в достижении ими достойного уровня жизни для себя и своих детей.

Среди **основных факторов**, влияющих на феминизацию бедности в России в настоящее время, можно выделить увеличение отраслевой гендерной сегрегации, что приводит к разрыву в заработках между мужчинами и женщинами; безработицы среди женщин трудоспособного возраста; склонности к дискриминации при найме женщин на работу.

Существующий российский рынок труда и позиция женщин на нем способствует развитию феминизации бедности. Из доклада Всемирного Банка о феминизации бедности в России известно об увеличении отраслевой гендерной сегрегации на рынке труда, суть которой в том, что происходит сосредоточение мужчин в высокооплачиваемых отраслях экономики, а женщин в менее доходных, низкооплачиваемых отраслях. Гендерная сегрегация приводит к увеличению разрыва в заработках между мужчинами и женщинами и усилению бедственного положения женщин.

Низкооплачиваемые сектора экономики можно объединить в две основные группы. Первая группа – организации и учреждения бюджетного сектора экономики: наука, здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение, образование, культура и искусство. Ко второй группе относятся отрасли с низким уровнем конкурентоспособности продукции: это прежде всего сельское и лесное хозяйство, легкая промышленность. В 2003 году существующее отношение дифференциации заработной платы между низко- и высокодоходными отраслями экономики составило 1:8.

Особую тревогу вызывает тот факт, что в России сформировались хронические очаги бедности на региональном уровне (в республиках, краях и областях). В РСО-Алания на начало 2004 года доля населения с доходами ниже прожиточного минимума была 23,6%¹². Сложившиеся зоны бедности способствуют развитию процесса феминизации бедности в ускоренном варианте. Региональный аспект феминизации бедности обусловлен целым рядом причин и факторов: неразвитым экономическим потенциалом регионов; преобладанием в регионе нерентабельных предприятий и депрессивных, низкооплачиваемых секторов экономики; отсутствием современных инновационных технологий; слабой способностью женского населения адаптироваться к новому типу экономических отношений;

¹² Северная Осетия-Алания в цифрах. Комитет государственной статистики РСО-А. Владикавказ. 2004.

неудовлетворительной структурой занятости; отсутствием результативных региональных программ адресной социальной защиты населения.

Центр тяжести в решении гендерных и социальных проблем в общем, и в феминизации бедности – в частности, переносится на региональный уровень – в область реализации региональной гендерной и социальной политики и разделения функций между центральными органами власти и субъектами Федерации в осуществлении этой политики.

Еще одним показателем феминизации бедности является уровень женской безработицы. Если посмотреть на гендерную структуру безработицы, то можно увидеть, что доля женщин среди зарегистрированных безработных в последние годы постоянно превышает долю мужчин и имеет тенденцию к росту.

Существующие различия в трудовой карьере мужчин и женщин также являются фактором, ведущим к феминизации бедности. Женщины находятся в невыгодном положении в контексте развития карьеры преимущественно из-за разных приоритетов мужчин и женщин на рынке труда, связанных с их неодинаковыми ролевыми функциями в семье. Это приводит к тому, что женщины выбирают те профессионально-отраслевые ниши, которые требуют меньших затрат сил, менее перспективны с точки зрения профессионального роста и, соответственно, хуже оплачиваются. Такая ситуация не может не отражаться на уровне жизни семей, где основным работником являются женщины, то есть неполных материнских семей.

Во втором параграфе «Демографический тип семьи и феминизация бедности» анализируются различные типы домохозяйств, в наибольшей степени подверженных бедности, и выделяется круг факторов, способствующих обеднению этих групп населения.

Если посмотреть на структуру и состав российских бедных, которые предложила Н.Д.Вавилина, то среди бедных выделяются многодетные семьи, неполные, одинокие пенсионеры, низкооплачиваемые работники, неработающие взрослые, инвалиды, работники низкой квалификации, работники многих бюджетных сфер и др.

В отличие от западных стран, уровень феминизации бедности в России, определяемый степенью отставания материнских семей (семьи, возглавляемые женщинами – *female-headed families*) по показателям материальной обеспеченности от семей с супружеской парой, менялся в течение последнего десятилетия буквально каждый раз вслед за изменениями общей ситуации с уровнем жизни населения. Именно материнские семьи и одинокие пенсионеры, подавляющее большинство которых также составляют женщины, в первый год реформ оказались за чертой бедности: более половины неполных семей и 2/3 одиноких пенсионеров.

Основную долю неполных семей с детьми до 18 лет составляют семьи разведенных женщин. В России налицо кризис института семьи, с каждым годом растет число разводов, в РСФСР на начало 2004 года на 1000 человек населения в республике заключено 6,3 брака вместо, 8,5 в 1989 году. За этот

же период коэффициент разводов уменьшился с 3,4 до 2,6 на 1000 человек¹³. Уменьшение разводов – положительный сдвиг, хотя и существующий показатель считается высоким. Развод влияет на уровень материальной обеспеченности женщин. Западные социологи отмечают резкое падение уровня жизни женщины после развода, поскольку именно они в большинстве случаев остаются с детьми, а также в силу меньшей стабильности их профессиональной карьеры. В последующем эта неблагоприятная ситуация сохраняется для женщин, которые остаются одни с детьми, и улучшается для тех, кто создает новые семьи. Можно сказать, что брак дает поддержку более социально слабому, и именно слабый испытывает на себе всю жестокость развода, и им в подавляющем большинстве случаев оказывается женщина.

При анализе различий в уровне жизни женщин в полных и неполных семьях возникает вопрос, что прежде всего определяет отставание последних – высокая жизненная нагрузка или недостаточный доход семьи, который, в свою очередь, может быть связан как с низкими индивидуальными доходами женщины-матери, так и с недостаточным размером частных и государственных трансфертов (алименты на детей после развода, пенсии детям после смерти отца, пособия одиноким матерям).

Отсутствие полноценной компенсации в доходах неполных семей второго заработка через систему государственных и частных трансфертов ставит перед женщиной проблему обеспечения детей за счет ее индивидуальных доходов.

Значительное место в структуре бедного населения всегда занимали и будут занимать пенсионеры. К числу значимых признаков феминизации бедности относится ее высокий риск бедности среди одиноких пенсионерок старших возрастов. Проживающие отдельно женщины в этом возрасте, не имеющие доступа к другим трансфертам, кроме пенсий, потерявшие физическую способность к дополнительным заработкам и ведению личного подсобного хозяйства, практически всегда оказываются за чертой бедности. Материальное положение одиноко проживающих пенсионерок усугубляется разрушением системы бесплатного медицинского обслуживания, заменой льгот денежной компенсацией, что порождает серьезные социальные лишения. Следовательно, бедность данного типа семей отличается не только масштабным распространением, но и крайними формами ее проявления.

Выделение групп и категорий домохозяйств, наиболее подверженных риску бедности, приводит к заключению, что в современной экономической ситуации в России можно говорить о возникновении и развитии процесса феминизации бедности.

Третья глава «Исследование феминизации бедности в РСО-А» посвящена рассмотрению особенностей положения женщин в республике и развития процесса феминизации бедности

В первом параграфе «Анализ социально-экономического положения

¹³ Северная Осетия – Алания в цифрах. Комитет государственной статистики РСО-А. Владикавказ. 2004.

женщин в Республике Северная Осетия-Алания» описывается социально-экономический статус женщин в областях, являющихся статистическими индикаторами феминизации бедности, и определяющие уровень наделения женщин базовыми полномочиями, от которых зависят основные параметры гендерного баланса в республике: демографическая ситуация и динамика ее изменения; здоровье женщин; положение женщин на рынках труда и уровень безработицы среди женщин; доходы женщин и уровень заработной платы в сравнении с заработной платой мужчин; доступ и допуск женщин к образованию; состояние детских дошкольных учреждений (их количество, например, позволяет судить о том, имеют ли женщины с детьми возможность сохранить свое рабочее место). Анализируя возникновение и развитие процесса феминизации бедности в Республике Северная Осетия-Алания, можно сказать, что этот процесс имеет тенденцию к усилению и приобретению все новых форм и качеств.

Во втором параграфе дается описание методики исследования.

Для оценки положения малоимущих категорий женщин Республики Северная Осетия-Алания было проведено репрезентативное социологическое исследование. Оно проводилось с сентября по ноябрь 2004 года во Владикавказе среди женщин из бедных семей, где доход на одного человека в месяц не превышал величину прожиточного минимума для трудоспособных граждан, установленного в РСО-Алания на момент опроса, т.е. 1841 р.

Методика проведения социологического исследования предполагала анкетный опрос определенной категории населения. При формировании опроса было использовано несколько различных методов сбора источников информации:

- на основании формальной оценки нуждаемости, а именно на базе информации Министерства труда и социального развития РСО-А, мы ознакомились со списками лиц, состоящих на учете или обращающихся в районные центры социальной помощи, наблюдали процедуру приема и отобрали тех респондентов, которые в максимальной степени отвечали требованиям исследования;

- с помощью дополнительных возможностей оценки нуждаемости, носивших частично формализованный характер, а именно величина зарплаты, не превышающая прожиточный минимум и выплачиваемая гражданам в государственных учреждениях школьного и дошкольного образования;

- благодаря тому, что в выборку решено включить женщин, столкнувшихся с длительной безработицей, мы прибегли к помощи Владикавказского городского Центра занятости населения;

- метода неформальной экспертной оценки уровня нуждаемости домохозяйств по принципу «снежного кома». «Экспертами» при этом выступали сами респонденты, которые сообщали сведения об имеющихся среди соседей, родственников, друзей семей, испытывающих материальную нужду.

Применение различных методов сбора источников информации было обусловлено необходимостью охвата различных типов бедных семей, в том

числе тех, кто по различным причинам не получает специализированной социальной помощи по нуждаемости. Выборка, таким образом, являлась случайной и не репрезентировала республиканскую ситуацию в целом. Впрочем, это и не входило в задачи данного исследования, которые ограничивались анализом сущности такого явления как феминизация бедности, а не определением его масштабов в обществе. Тем не менее, при формировании выборки мы стремились соблюсти определенные социально-демографические пропорции структуры населения, сложившиеся в РСО-Алания на данный период. Общее число опрошенных по проблемам данного исследования составило 500 человек, что обеспечивает допустимую ошибку на уровне 4,0 – 5,0%.

В исследовании рассматривались 4 возрастные категории: молодежная (20-29 лет), две средние (30-39 лет и 40-55 лет) и старшая (56 лет и старше).

Структуризация домохозяйств предполагает выделение социально-демографических типов, в зависимости от которых формируется благосостояние домохозяйства и перспективы его развития. В данном исследовании нас интересовали полные и неполные семьи.

Выборка планировалась также с учетом этнических особенностей РСО-А, где респонденты были поделены на равное количество представителей титульной и нетитульной национальности.

В целях повышения степени достоверности, снижения числа ошибок и субъективизма со стороны респондентов, использовались методы контролируемого, включенного, открытого и закрытого наблюдений, а также косвенного подтверждения ответов на базисные вопросы, сравнительный и корреляционный анализ и т.д.

В ходе исследования было проведено направленное интервьюирование специалистов и экспертов по исследуемой тематике среди руководителей школ, специалистов службы занятости, Минсоцзащиты. В результате был проанализирован и обобщен большой объем разнообразной информации, различных материалов и документов. Весь подготовительный цикл, к которому было привлечено немалое число специалистов, строился на базе современной научной методологии с использованием новейших форм и методов исследования. Все это позволило получить целостное представление о состоянии процесса феминизации бедности в республике, обрести новое видение этой важнейшей проблемы.

Тенденция феминизации бедности развивалась параллельно с совершенствованием концепций определения бедности и методов ее измерения. Для проведения исследования была разработана анкета, основу которой составил комбинированный метод по изучению и определению феминизации бедности. Комбинированный метод является наиболее репрезентативным и включает абсолютный (мониторный), относительный (депривационный) и субъективный методы определения бедности. Дополняя друг друга, они в совокупности позволяют идентифицировать самые бедные семьи.

В третьем параграфе рассматриваются сводные результаты

исследовании. Как показал анализ исследования, больше чем у половины женщин семейная жизнь неблагоприятна, что служит предпосылкой для бедственного положения семьи. Семейное положение респондентов выглядит следующим образом: 45,5% - замужем, 16,5% - не замужем, 18,0% - разведены и 20,0% - вдовы.

Социальное положение женщин, задействованных в опросе, следующее: 9,5% - рабочие, 1,5% - ИТР, 16,0% - пенсионеры (не работающие). Среди респондентов наблюдается большой процент служащих (46,0%). Низкая заработная плата от выполняемой работы в непроеизводственных отраслях экономики республики приводит к тяжелому материальному положению. 24,0% безработных показывает прямую зависимость уровня жизни женщин из бедных семей от их положения на рынке труда. Воздействие занятости на уровень жизни проявляется через трудовые доходы работника и значит, если гражданин становится безработным, то это обязательно рано или поздно скажется на его уровне жизни, на его потребительских возможностях. Небольшой процент студентов (3,0%) указывает на недоступность послешкольного образования, которое с каждым годом становится все дороже и недостижимым для многих малоимущих семей в Северной Осетии.

Большинство женщин, участвующих в опросе (32,5%), сосредоточено в сфере образования, культуры и науки. Анализируя полученные данные, можно сказать, что специфика бедности женщин проявляется прежде всего в специфике их занятости – большинство респондентов составляют «белые воротнички», работающие в бюджетной сфере. В Северной Осетии прослеживаются факторы, ведущие к феминизации бедности, а именно сосредоточение женщин в малобюджетных отраслях экономики (здравоохранение, образование и культура, бюджетные организации и т.д.) с низкой заработной платой работников.

В ходе опроса выяснилось, что 48,5% малоимущих женщин республики имеют средне специальное, 38,0% – высшее/незавершенное высшее и 13,5% – среднее образование. Примечателен тот факт, что наши респонденты, имея высшее образование, не могут применить его для выхода из затруднительного материального положения. Причины кроются в высоком уровне безработицы в республике, в низких заработных платах, а также в не использовании активных стратегий выживания.

Для полноценного анализа изучаемого процесса феминизации бедности было необходимо выяснить количество несовершеннолетних детей в структуре домохозяйства бедных женщин. Считается, что наличие несовершеннолетних детей в семье, имеющей материальные трудности, отягощает бедственное положение, особенно если это неполная семья, возглавляемая женщиной, возникшая в результате рождения детей вне брака, развода или овдовения. Большой процент респондентов (35,5%) имеют всего одного ребенка, 14,5% – двоих и только 2,5% – троих. После распада брака 69,4% разведенных женщин остались с одним, а 13,9% – с двумя детьми на руках. Среди незамужних 27,3% имеют одного ребенка. Здесь можно сказать, что ситуация с рождаемостью осложнена из-за неблагоприятного с брачностью

(развод, овдовение и т.д.) в семьях опрошенных женщин. Примечательно, что три (5,5%) и более трех (1,1%) несовершеннолетних ребенка в бедных семьях имеют только замужние женщины. Причина малодетности женщин из бедных семей связана с бедственным положением их семей, а также с нынешней социально-экономической обстановкой в Северной Осетии, где давний конфликт между социальными ролями женщин принял болезненный характер: ориентация на семью, труд в домашнем хозяйстве означает практически неизбежное существенное снижение жизненного уровня, а занятость женщины в общественном производстве является одним из главных факторов снижения рождаемости и малодетности.

Существует мнение, что чем больше количество человек в семье, тем больше вероятность попадания этой семьи в зону бедности, так как увеличивается иждивенческая нагрузка на работников в семье. В результате обработки данных опроса выяснилось, что 20,0% респондентов живут в семьях, состоящих из 5-6 человек, 52,5% – свыше 3-х человек, 16,5% имеют семью из 2-х человек, 11,0% опрошенных – одиноко проживающие женщины. Примечательно, что не только большое количество человек в семье, но и одинокое проживание при минимальном доходе ведет к бедственному положению.

Результаты социологического исследования позволяют сделать следующие **выводы**:

1. В ответах женщин из бедных семей на вопрос о причинах бедности в РСО-Алания отмечаются в первую очередь макроэкономические факторы, т.е. несовершенство общественного устройства, при котором государство не обеспечивает в достаточной мере работой всех желающих, достойной заработной платой, социальной поддержкой нуждающихся. Такое состояние причин бедности содержит конфликтную перспективу, где решение проблем видится либо в изменении социального устройства, либо в повышении уровня социальной защиты. Данные ответы подтверждают основную гипотезу проведенного исследования, которая заключалась в том, что ликвидация женской бедности с соответственным улучшением материального и морального состояния женщин возможно только при помощи государства, которое в свою очередь не в состоянии гарантировать высокий уровень жизни всем своим гражданам.

2. Опрос показал, что женщины ждут помощи от государства, которое решило бы их проблемы с низкой заработной платой, пенсией и детскими пособиями. В этой ситуации актуальны такие действия как очередное повышение оплаты труда, развитие рыночной инфраструктуры, рынка труда. Примечательно, на возможность улучшить свое материальное положение, занимаясь предпринимательством, получить кредит или другую помощь для начала собственного дела указывает сравнительно небольшой процент женщин. Видимо респонденты не обладают определенными личностными качествами (активность действий, способность к риску, адаптируемость поведения и др.), необходимыми для предпринимательства, скептически

относясь к этому виду деятельности как к источнику материального благополучия. Получение хорошего образования как стартового капитала для карьерного роста женщины из бедных семей также не считают способом, реально помогающим выбраться из бедности.

3. Женщины из бедных семей в РСО-А среди факторов, ведущих к феминизации бедности, указали увеличение доли женщин в малобюджетных сферах экономики с малым доходом. Нарушение равенства прав и возможностей с мужчиной в сфере занятости стало носить достаточно многогранный характер, что проявляется в неравенстве оплаты труда, в возможности устроиться на работу. Помимо указанных экономических факторов отмечается слабая экономическая активность мужчин, вследствие чего происходит переход функций основного или равного кормильца в семье к женщине. Выполняя семейную роль «хранительницы очага», женщина возлагает на свои плечи и экономическую нагрузку, вынужденно принимая на себя даже в полных семьях дополнительные обязанности по материальному обеспечению домохозяйства. При этом надо сразу подчеркнуть, что изменения в экономическом поведении женщин из бедных семей носят именно вынужденный характер и никакого отношения к традиционным феминистским идеям не имеют.

4. Характер связи семейного статуса женщины и бедности не совсем обычен. Семейные узы не гарантируют безбедное существование, т.к. доля бедных замужних женщин также достаточно высока. В этом случае можно говорить о слабой экономической активности мужчин как основных добытчиков в семье. Обращает на себя внимание факт принятия женщинами из бедных семей функции основного или равного кормильца, как в полных, так и в неполных семьях, что является вынужденным поступком и служит ярким индикатором снижения уровня жизни семьи, требующим активизации усилий женщин для его поддержания.

5. Анализ ответов опрошенных женщин показал, что в условиях экономического кризиса они применяют одновременно несколько стратегий для выживания. Женщины из бедных семей ищут выход из бедности в непростой экономической ситуации, которая в свою очередь является «пусковым механизмом» для запуска новых, очень сложных процессов адаптации, моделей поведения, протекающих на микроуровне внутри каждой семьи. Основной гипотезой исследования выступало предположение о том, что находясь в бедственном положении, у женщин из бедных семей на выработку стратегий выживания влияют такие факторы как возраст, семейное положение и национальность.

Рассматривая ответы женщин разных возрастных категорий, можно сказать, что выдвинутая гипотеза о том, что чем моложе женщина, тем эффективней и расширенной будет поиск выхода из материального затруднения, подтвердилась. Возраст несколько уменьшает шансы в начале трудового пути, когда за соискателем рабочего места не предполагается никакого профессионального опыта, и очень существенно уменьшает их после 40 лет. В предпенсионном возрасте возможности трудоустройства практически

равны нулю при потере работы. Представители разных возрастных групп, как правило, имеют разные представления о подходящей для них работе. Так люди старшего поколения склонны с недоверием относиться к коммерческим структурам. У женщин пенсионного возраста отсутствуют продуктивные способы преодоления трудностей. У них превалируют пассивная стратегия и стратегия депривационной адаптации к материальным трудностям. Объяснением этому служат, как правило, слабые ресурсы (личностные, социальные, материальные и др.) для эффективного преодоления бедственного положения.

Тип семьи оказывает значимое воздействие на избираемые респондентами модели выживания. Подтверждение того, что в полных семьях, в отличие от неполных, стратегии выживания будут разнообразнее, мы не получили. Исследование показало, что неполные семьи используют активную стратегию и способы личностной адаптации гораздо чаще, чем полные семьи. Примечательно, что в неполных семьях наблюдается активная стратегия приработков и заработков на случайной работе, даже несмотря на то, что выполнение семейных ролей в одиночку превращает женщин в неэффективных работников.

Гипотеза о том, что представительницы титульной национальности используют больше шансов и возможностей для реализации своих жизненно важных планов, чем представительницы нетитульной то же не подтвердилась. Анализ ответов женщин нетитульной национальности показал, что они используют значительно больше видов стратегий выживания, и в основном это активная стратегия, поиск социальной поддержки. Обратит на себя внимание тот факт, что представительницы титульной национальности активно задействуют стратегию личностной адаптации, у них стремление получить новое образование, квалификацию, работу по процентным показателям вдвое больше.

6. В результате исследования мы также не нашли подтверждения гипотезы о том, что сложившийся в Северной Осетии традиционный уклад жизни общества, основанный на семейной взаимопомощи, оказывает большую помощь и поддержку бедным семьям. Как оказалось, на помощь однофамильцев женщинам из бедных семей рассчитывать не приходится. С развитием общества тесное межсемейное общение и взаимопомощь начинают уступать место заметному индивидуализму и обособленности семей. Однако родственная, семейная поддержка в Северной Осетии существует и помогает выжить в непростой ситуации гражданам, испытывающим бедственное положение. Зависимость от родственной поддержки в свою очередь является следствием бедности общества и неэффективности социальной политики государства.

7. Метод депривации (лишений) исходит из прямого анализа степени удовлетворения жизненно важных потребностей. Опрос показал, что ресурсы семей бедных женщин недостаточны для обеспечения питания, условий жизни и деятельности, являющихся привычными и общепринятыми в обществе. Среди пожилых людей, пенсии которых не предусматривают затрат на

медицинское и социальное обслуживание, увеличивается уровень бедности по признаку депривации. Одиноким женщины старших пенсионных возрастов с этой точки зрения оказываются наиболее уязвимыми. Для неполных семей разрушение общественных фондов потребления также проявляется в увеличении расходов на медицинские услуги. Дополнительно они вынуждены финансировать школьное образование детей. При этом относительно низкая оплата труда женщин не позволяет обеспечивать детям из неполных семей доступ к качественному образованию и качественной медицинской помощи. Как оказалось, большинство семей опрошенных женщин отказывают себе в потреблении мяса, рыбы и других продуктов в каждодневном рационе, что говорит о ведении беднейшего образа жизни, которое рано или поздно скажется на их физическом развитии и здоровье.

8. Депривированность женщин из бедных семей, большая семейная, а зачастую и производственная нагрузка, вынужденный отказ от значимых потребностей, понимание невыгодности своего положения на рынке труда и невозможности изменения этой ситуации, ощущение явно недостаточной социальной незащищенности способствуют ухудшению психологического состояния женщин в республике. В социально-психологическом состоянии респондентов различных возрастов, национальностей и семейного положения характерно состояние социальной аномии и постоянного стресса, жизнь «на пределе» их психологических возможностей, в результате которых порождаются различные формы эксклюзии. В РСО-Алания начинает формироваться субкультура бедных и если сложившиеся тенденции не будут переломлены, и выход экономики республики из кризиса не изменит жизненные перспективы этих людей, социальные последствия будут весьма плачевны.

Проведенное социологическое исследование не претендует на всеохватность и не ставит целью выявить все процессы и явления феминизации бедности. Более того, результаты работы задают новые вопросы, которые требуют дополнительных исследований.

По результатам исследования можно сформулировать следующие предложения:

1. Для Северной Осетии, находящейся в экономическом кризисе, главной макроэкономической составляющей политики сдерживания роста бедности среди работников, особенно из бедных семей, может стать рост денежных доходов. Прежде всего речь должна идти о поднятии уровня минимальной заработной платы до величины прожиточного минимума трудоспособного гражданина. Эта мера должна быть основой всей системы мероприятий по борьбе с феминизацией бедности.

2. Роста официальных заработков низкооплачиваемых работников можно добиться, оживив республиканское производство, т.к. экономический рост стимулирует трудовую активность вне зависимости от пола. Необходимо направить республиканскую экономическую политику не только на развитие

отраслей промышленности, ориентированных в основном на мужской труд, но и отраслей, где наблюдается концентрация женской занятости.

3. Необходимо увеличить размер детских пособий до уровня прожиточного минимума ребенка. Эта мера в большей степени необходима в семьях, признанных бедными.

4. Создание условий для развития профессионального потенциала женщины, который усилит ее позицию на рынке труда. Комплекс мер социальной поддержки профессионального потенциала женщины связан с развитием сферы услуг, что, с одной стороны, создает рабочие места для женщин, а с другой, - позволяет работающим одиноким матерям сочетать производственную и бытовую занятость; с внедрением специально ориентированных на социально слабые категории женщин-матерей (одинокие, многодетные, с детьми-инвалидами и т.п.) мер по профобучению службой занятости и поощрения работодателей при приеме их на работу.

В силу традиционно сложившегося разделения труда и особенностей профессиональной жизни женщин на протяжении десятилетий, в период нынешней структурной перестройки у женщин гораздо чаще, чем у мужчин, профессиональная квалификация не соответствует структуре вакансий, отражающих спрос. Однако простое выделение средств на организацию профессионального обучения и переквалификацию женщин может и не принести ожидаемых результатов, если не будет сопровождаться специальными мерами, которые компенсировали бы относительную пассивность женщин на рынке труда. Разумно было бы, например, создавать клубы для женщин по профессиям, где бы женщины учились искать работу. Немалую роль может сыграть уже сама информация о существующих возможностях, о том, чем можно начать заниматься, утратив привычное дело. Причем для женщин особенно важно получить подобную информацию не из печатных источников, а "вживе" - непосредственно от другой женщины, которая сама занимается этим делом, которой можно задать вопросы и получить психологическое подкрепление. Здесь неоценимую роль могли бы сыграть существующие во множестве женские организации.

Для тех женщин, которые предпочитают работать по найму - а таких большинство - нужны специализированные программы переподготовки, учитывающие не только общие особенности женской психологии и поведения на рынке труда, но и конкретный социально-психологический тип женщин и их установки по отношению к работе. Особые программы, видимо, потребуются для женщин с маленькими детьми.

Нужно разработать достаточно надежные тесты профессиональных возможностей и квалификации и законодательно обеспечить повсеместное использование этих тестов при приеме на работу. Эти тесты должны, с одной стороны, разрушить предубеждения о принципиальной неспособности женщины выполнять те или иные работы, с другой - уменьшить опасения работодателей, позволив им выбирать действительно компетентных и профессионально пригодных работников. Зато отказ в работе женщине, успешно прошедшей такие тесты, будет служить основанием для обвинения в

дискриминации, что послужит хоть какой-то социальной гарантией для действительно компетентных работников.

Переподготовка женщин в массовых профессиях, если она будет осуществляться неформально и с учетом реальных потребностей местной республиканской экономики, может быстро повысить эффективность местных предприятий, так как предоставит в их распоряжение квалифицированную и дисциплинированную рабочую силу – женщины, как правило, отличаются более высокой трудовой и производственной дисциплиной.

5. Необходимо совершенствовать систему частных и государственных трансфертов. Первым элементом для смягчения материальных потерь матери, остающейся после развода с детьми, должна выступать или разработка более совершенного семейного законодательства, дающего возможность добиться от отца регулярной выплаты алиментов в размере, отвечающем интересам ребенка, или создание механизма, позволяющего контролировать исполнение уже принятых законов. Несвершенство системы социальных трансфертов, связанных с рождением и воспитанием детей до вступления их в трудовую жизнь, логично и необходимо относить к категории специфических гендерных факторов.

6. На устранение или смягчение процесса феминизации бедности должны быть направлены срочные меры по линии государственной политики. Сегодня шансы на успех может иметь только такая политика, которая, во-первых, будет сильно дифференцирована, то есть предусматривала бы для различных групп именно те виды помощи, которые максимально эффективны именно для данной группы, чтобы избежать неэффективных затрат ресурсов. А женщины, как показывают результаты исследований, очень разнятся между собой по потребностям в той или иной форме помощи и в возможностях воспользоваться разными видами помощи. Эта политика должна максимально ориентироваться на возможности косвенной помощи, гораздо менее дорогостоящей, чем прямая помощь, и позволять на те же деньги поддерживать гораздо больше женщин, к тому же в ходе помощи научить их стоять "на собственных ногах". Наконец, эта политика должна максимально учитывать возможность того, что в экономике называют синергическими и мультипликационными эффектами, т. е. различные меры должны взаимно усиливать эффект друг друга и порождать "по цепочке" благоприятные побочные эффекты. В наших конкретных условиях это значит, что шансы на успех и на финансирование будут иметь такие меры, которые будут не только помогать женщинам, но одновременно и содействовать общему прогрессу экономики. Это прежде всего развитие жизненно необходимых для современной экономики секторов информационного обслуживания, деловых услуг, сферы бытовых услуг, мелкого бизнеса и т. п.

7. На базе Департамента службы занятости, куда обращаются безработные граждане, Министерства социальной защиты необходимо организовать пункты психологической помощи для женщин из бедных семей. Социологические и психологические специализированные службы должны выявлять причинную природу бедности отдельного гражданина и предлагать ему варианты помощи.

Ведь чтобы преодолеть бедность, необходимо знать ее причину. Общение женщин из бедных семей с психологами и социальными работниками отчасти снимет психологическую напряженность от потери рабочего места, постоянной материальной напряженности, снизит напряженность в семье, и в обществе в целом, поможет воспитать столь сегодня необходимое качество "помогай себе сам". И, конечно, самое главное, при подобном подходе меры по социальной защите тесно увязываются с мерами по расширению занятости, а те и другие – с мерами по содействию развития мелкого и мельчайшего бизнеса.

8. Расходы семей на обучение детей в школе также стимулируют феминизацию бедности, поскольку именно для бюджета бедных семей с детьми они становятся непосильным бременем. Необходимо совершенствовать систему государственных трансфертов в данном направлении через адресную целевую поддержку неполных, бедных семей.

9. Необходимо улучшать развитие социальной инфраструктуры, что наравне с другими жизненными проблемами женщин может способствовать им в реализации своего социального потенциала. До тех пор, пока не будет развита инфраструктура деловых услуг, информационного обслуживания, пока не сложится разнообразная и диверсифицированная система функционирования дошкольных и внешкольных учреждений, освобождающая женщин от части проблем "двойной занятости", ни о каком прогрессе в борьбе с феминизацией бедности не может быть и речи.

10. Феминизация бедности среди пожилых людей усугубляется тем, что пенсия, которая для данной возрастной группы в основном является единственным источником доходов, у мужчин старшего пенсионного возраста выше, чем у женщин. Женщинам пенсионного возраста, испытывающим нужду, выйти из бедственного положения должно помочь государство путем повышения минимального размера пенсии до прожиточного минимума пенсионера.

11. Важным элементом социальной политики, нацеленной на сокращение бедности среди одиноко проживающих женщин пенсионного возраста, должен стать комплекс мер, направленный на обеспечение данной группы населения адекватным медицинским и социальным обслуживанием. Меры, эксклюзивно направленные на их поддержку, прежде всего связаны с завершением создания эффективной системы адресной социальной помощи лицам, доходы которых не превышают прожиточного минимума.

12. Для создания полной и ясной ситуации по проблеме феминизации бедности в республике необходимо вести мониторинг положения женщин во всех сферах жизнедеятельности. Проводить его нужно с помощью Госкомстата, так как только на основе государственных данных можно оценить остроту проблемы, ее динамику, эффективность принимаемых программ, законов и т.д.

13. В Республике Северная Осетия-Алания должна быть проведена аналитическая работа по выявлению типов финансовой поддержки семьям и путей ее оказания. Необходимо создание организации на министерском уровне

для осуществления действий координации в области семейной политики и обеспечения службы социальной поддержки. Для определенных категорий женщин, особенно с маленькими детьми, одиноких матерей, матерей с детьми-инвалидами (наименее защищенной и травмируемой в условиях экономического кризиса группы) желательно уменьшить занятость, но в добровольном порядке, с помощью соответствующей социальной политики, заменившей бы утраченный заработок семейными пособиями для детей. Следует подчеркнуть, что такая мера не будет чистой благотворительностью: наряду с решением важнейшей социальной проблемы – стимулирования рождаемости, она поможет снизить давление на рынке труда.

14. Достижение равенства мужчин и женщин в общественной сфере не может быть достигнуто без изменения патриархальных отношений в семье. Западная социальная политика уже достаточно давно тесно увязывает создание равных прав и равных возможностей в сфере занятости с достижением равных возможностей во всех сферах жизнедеятельности, включая равное распределение родительских обязанностей. В целом же в России речь должна идти о блоке специальных программ, которые бы помогли изменить традиционное разделение труда в семьях, программ, способствующих созданию равных возможностей для мужчин и женщин в общественной сфере.

Приведенные выше меры указывают на общие ориентиры социально-экономической политики, направленной на сокращение, а затем и ликвидацию женской бедности. Естественно, что они должны быть подкреплены и соответствующей корректировкой законодательства в направлении гендерного равенства и мерами по его эффективной реализации.

В заключение подводятся итоги исследования, делаются теоретические обобщения и выводы работы, рассматриваются направления дальнейших исследований по проблеме.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

1. Михайлёва Н.Ю. Социально-экономические факторы развития феминизации бедности в Республике Северная Осетия-Алания. – Владикавказ. Издательство «АНКО», 2004. – 1,5 п.л.
2. Михайлёва Н.Ю. Положение женщин из бедных семей г. Владикавказа: социологический анализ. – Владикавказ. Издательство «АНКО», 2005. – 2,7 п.л.

Подписано в печать 15.06.05г. Формат бумаги 60х90 1/16. Объем 1,2 усл. п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 532
Отпечатано в типографии «АНКО»
РСО-А, г. Владикавказ, ул. Августовских событий, 21

№ 14205

РНБ Русский фонд

2006-4
9988